

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.83.37.005

Досуг и отдых в измерении повседневной жизни сельской трудящейся молодежи

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Аннотация

В 1990–2000-е годы досуг сельской молодежи переставал зависеть от культурных заведений. Социологические опросы позволили выяснить, что лишь 29% молодых крестьян посещали дома культуры, клубы, танцевальные площадки, 16% – библиотеку, тогда как основным местом досуга оставалось кафе. Их регулярно посещало 53% молодежи деревни. Большая часть сельской молодежи отдыхала дома, у друзей и на природе. Подавляющая часть отдавала предпочтение отдыху дома (53,2%). Сельская молодежь была склонна менее рационально, чем городская, подходить к организации собственного отдыха. На настроениях сельской молодежи негативно отражалось и то состояние, когда местные органы власти часто уделяли недостаточно внимания решению проблем досуга. Весомую роль в повседневной жизни молодежи занимало общение с друзьями. Все больше оно приобретало такие романтические формы, как совместный выезд на природу (реку, лес). Около 70% сельской молодежи отмечали, что для них важной формой проведения свободного времени оставался просмотр телепередач.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Досуг и отдых в измерении повседневной жизни сельской трудящейся молодежи // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1В. С. 399-406. DOI: 10.34670/AR.2022.83.37.005

Ключевые слова

Досуг, сельская молодежь, клубы, отдых, труд, культура.

Введение

Сельская молодежь имела достаточно свободного времени, чтобы использовать его для саморазвития, поручения к культуре, отдыху, развлечениям. Сужение форм досуга на селе влекло девиантные формы поведения молодежи, которые заключались в росте употребления алкоголя и наркотиков и на этой почве сельской преступности. Самыми распространенными видами преступлений были кражи государственного, коллективного, личного имущества, изнасилования, хулиганство и тому подобное. В 1990–2000-е годы рос удельный вес сельских преступлений в составе общей преступности. Более 70% совершенных преступлений на селе носили коллективный характер [Newmark, Rearick, 2021].

Сельская молодежь отмечала, что на удовлетворение культурных потребностей и запросов часто не хватало свободного времени. Около 41% опрошенных молодых людей утверждали, что для этого им не хватало средств. Лишь 18% были убеждены, что проводили свободное время в соответствии со своими предпочтениями. Менее интеллектуальные способы проведения досуга (посещение танцев, вечеринок, кафе), имели не абы какое количество молодых поклонников на селе – 55% [Ma, Wang, Dai, Ou, 2021]. Молодые деревенские женщины чаще, чем мужчины, отдавали предпочтение чтению книг.

Формально культурные блага для сельской молодежи были доступны. В то же время это требовало значительных материальных затрат, в частности для поездки в областной или районный центр. Концертов и гастролей не проводились, потому что себестоимость этих поездок была выше, чем платежеспособность сельского населения.

В 2000-е годы в Московской области с целью создания содержательного досуга для сельской молодежи действовали культурно-досуговые комплексы. В 2003 году в регионе их насчитывалось 253 [Anderson. et al., 2015].

Свидетельством снижения интереса сельской молодежи к культурным и духовным достояниям стало падение престижа книги. Лишь 13% опрошенной сельской молодежи сказали, что у них есть собственные библиотеки, в которых насчитывалось 100 и более книг.

Улучшение благосостояния в основном не сопровождалось ростом интереса к культурным достояниям. Скорее происходило наоборот.

Основная часть

Отмечалось снижение художественного творчества на селе. Причиной этого была социальная незащищенность художников, упадок материально-технической базы учреждений культуры.

Произошли изменения в удовлетворении культурных потребностей сельской молодежью. Они включали как количественные (интересы и предпочтения), так и качественные (заинтересованность культурным наследием) составляющие. Социологические исследования доказывали, что в повседневном общении сельская молодежь обсуждала именно те проблемы, которые для нее были самыми важными. Вопросы культуры существенно уступали заработку денег (64% опрошенных), одежде, внешности и моде (52%), семейным делам (46%), бытовым проблемам (43%). Лишь 12% сельской молодежи обсуждали проблемы культуры [Newmark, Rearick, 2021].

Происходило линейное уменьшение удельной доли молодежи, для которой эти вопросы были актуальными. Это свидетельствовало о том, что, вступая во взрослую жизнь, сельская

молодежь постепенно проникалась экономическими проблемами. Вопросы культуры для нее казались не слишком серьезными и важными.

В большинстве сел сворачивалась культурная жизнь. Это касалось деревень, в инфраструктуре которых культурный сегмент либо был уничтожен, либо едва прозябал. В таких селах главными очагами культурной жизни оставались клубы и библиотеки. В 2011 году на селе действовало 16,5 тыс. клубов и 14,5 тыс. библиотек. В 10 тыс. сел не было клубов и тем более библиотек [Bhana, Janak, Pillay, Ramrathan, 2021].

Уменьшение числа клубных заведений не прекратилось. Закрытие их происходило главным образом вследствие сокращения численности населения, аварийного состояния помещений, недостаточного финансирования, передачи помещений другим собственникам с последующим их перепрофилированием.

Основными учреждениями культуры на селе оставались клубы. В 1996 году на селе функционировало 19344 заведения. Их численность уменьшалась. Только в течение 1991–1996 годов на селе их численность уменьшилась на 9%. С 27,2 до 11,8 тыс. сократилась численность киноустановок. Значительно сократилось посещение кино [там же].

Сельская молодежь теряла интерес к просмотру фильмов и кинотеатров. Приоритетность приобретало телевидение и видео.

Досуг молодежи в основном проходил вне официальных учреждений культуры. Все большую популярность приобретали распространение формы досуга гедонистического, рекреационного направления. В основном преобладали такие физически-активные формы досуга, как посещение дискотек и спортивных заведений. Сельская молодежь почти не посещала мероприятий, требовавших работы души, сопереживания и т.д.

Таким образом, на селе происходило формирование молодого человека с рационалистически-потребительским отношением к ценностям и явлениям духовной культуры.

Отмечалось сокращение сети домов культуры и сельских клубов, которые для многих сел были очагами культурной жизни, местом проведения свободного времени, празднования торжественных событий и тому подобное.

В 2019 году 2498 сел оставались без учреждений культуры (клубов, домов культуры) [Aroga, Sanditov, 2015].

Имели место успешные примеры по активизации работы сельских клубов по организации досуга молодежи. В Ростовской области с этой целью проводились ежегодные областные обзоры работы клубов.

В 2018 году насчитывалось 23896 сельских библиотек, что составляет 80% общей сети публичных библиотек России. Они оставались одним из основных мест проведения досуга сельской молодежью. Ухудшение состояния сельской библиотечной сети началось с 1991 года, что было связано с социально-экономическими проблемами.

Закрытие библиотек было практически нарушением конституционных прав на свободный доступ к информации сельского населения. Серьезной оставалась проблема обновления библиотечных фондов. В 2016 году на нужды одной библиотеки в среднем уходило от 200 руб. в Ярославской области и до 1300 руб. – в Московской области.

Источниками поступления книг были государственные и межведомственные программы; закупки на средства из местных бюджетов; обменно-резервные фонды областных библиотек; целевые закупки со стороны властей; акции «Подари библиотеке книгу»; спонсорские подарки; закупки на средства от платных услуг и тому подобное.

Материально-техническая база сельских библиотек фактически оставалась на уровне 1970–

1980-х годов. Если в аварийном состоянии в 2019 году находилось немного библиотек (до 200), то в капитальном ремонте нуждалась каждая пятая библиотека (3045).

Самое тяжелое состояние отмечалось на Урале, где капитального ремонта ждала половина библиотечных заведений. Не отапливалось почти 60% библиотек.

Телефонную связь имели 5% библиотек. Лишь 62 библиотеки смогли приобрести компьютеры, 13 из них подключены к сети Интернет. В режиме полного рабочего дня работало 60% сельских библиотекарей. Среднестатистический годовой бюджет одной сельской библиотеки на 2019 год составлял 22 000 руб. [Krifors, 2022].

В 2015 году 9466 (33%) сел, где проживало 7,2% крестьян, не имело стационарных учреждений культуры.

Значительными факторами ухудшения здоровья молодежи было загрязнение окружающей среды отходами сельского хозяйства, радионуклидами. Значительная часть сельской молодежи легкомысленно относилась к собственному здоровью. Чаще всего свои недуги они воспринимали как явление временное, несущественное, без негативных последствий, что объяснялось отсутствием жизненного опыта. Чрезмерная утомляемость сельских молодых женщин влияла на их психическое состояние. Он характеризовался повышенной подавленностью, боязнью за будущее детей и тому подобное.

В 2014 году лишь чуть меньше половины (46%) сельской молодежи в возрасте 18-29 лет оценили собственное здоровье как хорошее. Такое обстоятельство нельзя считать благополучным. Известно, что именно в этом возрасте состояние здоровья должно быть наилучшим, по крайней мере по субъективным самооценкам самочувствия.

Физическое самочувствие сельской молодежи зависело от других, чем для городской молодежи, факторов. В частности, от лучших природно-экономических условий сел, более «подвижного» образа жизни, связанного со спецификой сельскохозяйственного труда, физическими нагрузками, меньшей подвластностью стрессам, психологическому напряжению и тому подобное. Вместе с тем городская молодежь имела лучшие предпосылки формирования здоровья.

В городах уровень жизни оставался выше, чем на селе. Лучшее здоровье имели выходцы из более состоятельных сельских семей. Сельская молодежь, как и сельское население России, оставалась наименее здоровой (в европейских странах – наоборот). Острые проблемы здоровья перемещались к молодежи от старшего поколения.

Фактор образа жизни заметнее всего влиял на состояние здоровья сельской молодежи. Остальные факторы – это биогенетические (20%), экологические (1/5), уровень медицинской помощи (1/10).

У сельской молодежи появлялся ряд гигиенически вредных стереотипов поведения. Ухудшение материальных условий жизни и труда большинства крестьян, свертывание физкультурно-массовой и оздоровительной работы оказывали негативное влияние на физическое здоровье молодежи, стимулировали распространение негативных отклонений в поведении, употребление алкоголя, наркотических и психотропных веществ.

В исследуемые годы росли проблемы с употреблением психотропных веществ. На конец 1990-х годов 33% опрошенных молодых женщин признавали, что употребляли алкоголь, и почти четверть регулярно курили [Osterud, 2015]. Эти обстоятельства указывали на слабость морально-психологических установок относительно осознанного отношения к собственному здоровью.

Сельская молодежь меньше, чем городская, употребляла наркотические вещества. В то же

время она не «отставала» в употреблении психоактивных веществ, которые были легкодоступными. В 1998 году 19,7% молодежи на селе довольно часто или регулярно употребляли алкогольные напитки до степени тяжелого опьянения.

Большинство сельских молодых людей употребляли алкогольные напитки по поводу праздников (74,8%), «за компанию» (26,3%) и для отдыха (25,4%). Это так называемые социально-психологические мотивы употребления. Около 11,2% опрошенных молодых людей употребляли алкоголь для снижения напряжения, повышения настроения, приглушения обиды и тому подобное. Что касается основных мотивов употребления наркотических и токсических веществ, то здесь преобладали гедонистические мотивы, бездействие и неразвитость интересов [Newmark, Rearick, 2021].

Можно утверждать, что сельская молодежь проявляла большую склонность к употреблению алкоголя и ингалянтов, чем городская. И объяснялся такой вывод большей укорененностью традиций и ритуалов употребления в сельском быту.

На селе высоким оставался уровень потребления алкогольных напитков собственного производства (самогона). Для значительной части сельской молодежи было свойственно злоупотребление алкоголем. Этому способствовало расширение рынка алкогольных напитков, распространение самогонногогонения, изготовление суррогатов и заменителей алкоголя. Активность употребления алкогольных возросла по мере взросления молодежи.

Для сельской молодежи было свойственным приобретением опыта половых контактов в достаточно раннем возрасте. Низкой оставалась культура безопасного и ответственного сексуального партнерства.

Наиболее разрушительное воздействие на молодой организм оказывали наркотические вещества. В 2000-е годы начала формироваться тенденция к росту части сельской молодежи, которая употребляла наркотики. Деревенские мужчины, раньше молодых мужчин города, начинали курить.

Росту числа курильщиков способствовала в определенной степени социальная коммерческая реклама. Рекламодатели обращались преимущественно к молодежи. Практически был навязан культ пивного алкоголизма.

Изменение отношений и форм собственности, стремительный спад производства на селе привели к значительному сворачиванию физкультурно-массовой работы. В начале 1990-х годов массовая физическая культура начала терять свое значение. Сократилась численность молодежи, занятой различными видами физкультурно-оздоровительной работы. В то же время на селе сохранялась устаревшая инфраструктура физкультуры и спорта.

Среди сельской молодежи по традиции сохранялось уважительное отношение к футболу, легкой атлетике, волейболу, настольному теннису, гиревому спорту, лыжным гонкам, конному спорту. В 1998 году на селе 739,2 тыс. чел. регулярно занимались спортом [Newmark, Rearick, 2021].

Это можно объяснить тем, что социокультурная среда и образ жизни в селах принципиально отличался от городского, поскольку занятия физкультурой частично компенсировались другими видами физических нагрузок (например, сельскохозяйственными работами и тому подобное). Зафиксированную разницу наверняка можно считать вполне естественной.

Доступность физической культуры, возможность для рекреации и проведения полноценного досуга выступали факторами, определявшими качество жизни молодежи. На селе слабой оставалась спортивная инфраструктура.

В 2020 году только 19,6% сел имели площадки с тренажерным оборудованием.

Возможности оздоровления молодежи через занятия физкультурой и спортом оставались слишком ограниченными. Культурно-спортивный оздоровительный комплекс села включал почти 34,5 тыс. сооружений, в том числе 266 стадионов, 24,8 тыс. спортивных площадок, 7,5 тыс. спортивных залов, 2,2 тыс. стрелковых тиров, 43 плавательных бассейна, 89 футбольных поля и т.д.

По сравнению с 1990 годом, общее количество спортивных сооружений уменьшилось, в том числе стадионов – на 48%, плавательных бассейнов – на 36,4%, стрелковых тиров – на 13,9%, спортивных залов – на 7,4%. Больше половины населенных пунктов вообще не имело спортивных сооружений. Один стадион приходился на 106 сел, спортивный зал – на 3 деревни, плавательный бассейн – на 661 село [Anderson et al., 2015].

В течение исследуемых лет на селе было много потеряно в вопросах развития физической культуры и спорта, особенно в содержании сооружений, тренерских кадров.

В 2015 году в 29,5 тыс. сел и поселков работало 102 сельских детско-юношеских спортивных школ, к регулярным занятиям в которые привлекалось 2,8% детей и молодежи. Один, как правило, необорудованный, заброшенный стадион приходился на 2,4 села, а один спортзал – на 37,9 [Bhana, Janak, Pillay, Ramrathan, 2021].

Заключение

Таким образом, выяснено, что в течение исследуемых лет произошли изменения в досуговых практиках сельской трудящейся молодежи. Досуг сельской молодежи с течением времени переставал зависеть от культурных заведений. Он зависел от динамики социально-экономического развития села, эволюции ценностных характеристик молодежи. Стоит отметить значительную роль физической культуры в обеспечении самочувствия молодых людей.

Библиография

1. Anderson R. et al. Rural Perspectives on Same-Sex Marriage // *Journal of Gay and Lesbian Social Services*. 2015. No. 27(2). P. 201-215.
2. Arora S., Sanditov B. Cultures of Caste and Rural Development in the Social Network of a South Indian Village // *SAGE Open*. 2015. No. 5(3).
3. Bhana D., Janak R., Pillay D., Ramrathan L. Masculinity and violence: Gender, poverty and culture in a rural primary school in South Africa // *International Journal of Educational Development*. 2021. No. 87.
4. Chen X. et al. Acculturation and adjustment among rural migrant children in urban China: A longitudinal study // *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2021. No. 13(3). P. 559-577.
5. Chigbu U. Repositioning culture for development: women and development in a Nigerian rural community // *Community, Work and Family*. 2015. No. 18(3). P. 334-350.
6. Krifors K. Rural multiculturalism? Migrants, antiracism, and convivial cultures in provincial Sweden // *Ethnic and Racial Studies*. 2022. No. 45(16). P. 72-92.
7. Liang J. Problems and Solutions of Art Professional Service Rural Revitalization Strategy Based on Random Forest Algorithm // *Wireless Communications and Mobile Computing*. 2022.
8. Ma X., Wang R., Dai M., Ou Y. The influence of culture on the sustainable livelihoods of households in rural tourism destinations // *Journal of Sustainable Tourism*. 2021. No. 29(8). P. 1235-1252.
9. Newmark G., Rearick E. Religious culture and rural car ownership // *Journal of Transport Geography*. 2021. No. 93.
10. Osterud G. Rural youth culture in early twentieth-century New York State // *Agricultural History*. 2015. No. 89(1). P. 57-74.
11. Sala L., Calvo V. Material culture and written culture in the rural society of Hispania in the i-II centuries AD: The ceramic context and graffiti of Cal Montblanc (Albesa, Lleida) [Cultura material y cultura escrita en la sociedad rural de Hispania en los siglos i-II d. C.: el conjunto cerámico y los grafitos del asentamiento de Cal Montblanc (Albesa, Lleida)] // *Archivo Espanol de Arqueologia*. 2018. No. 91. P. 217-242.
12. Stephens J. Teaching Critically Where Rural and Nonrural Cultures Intersect // *American Educational Research Journal*.

2019. No. 56(6). P. 2043-2076.
13. Ulrich-Schad J., Duncan C. People and places left behind: work, culture and politics in the rural United States // *Journal of Peasant Studies*. 2018. No. 45(1). P. 59-79.
 14. Ulrich-Schad J., Qin H. Culture Clash? Predictors of Views on Amenity-Led Development and Community Involvement in Rural Recreation Counties // *Rural Sociology*. 2018. No. 83(1). P. 81-108.
 15. Wittig K., Holland L., Dalton A. Implementing Project SEARCH in rural counties: A case study approach // *Journal of Vocational Rehabilitation*. 2014. No. 40(3). P. 213-221.
 16. Zhou Y., Hu X. Design and Implementation of Rural Community Elderly Culture Platform Based on Real-Time Social Media Data Mining // *Wireless Communications and Mobile Computing*. 2021.

Leisure and recreation in the dimension of the daily life of rural working youth

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tron1977@rambler.ru

Abstract

Leisure of rural youth over time ceased to depend on cultural institutions. Sociological surveys (2020) revealed that only 29% of young peasants visited cultural centers, clubs, dance floors, and 16% visited the library. While the main place of leisure remained a cafe. They were regularly visited by 53% of the youth of the village. Most of the rural youth rested at home, with friends and in nature. The overwhelming majority preferred to rest at home (53.2%). Rural young persons tended to approach their own recreation less rationally than urban youth. The mood of rural youth was also negatively affected by the state when local authorities often did not pay enough attention to solving leisure problems. Communication with friends played a significant role in the daily life of young people. Increasingly, it acquired such romantic forms as a joint trip to nature (river, forest). About 70% of rural youth noted that watching TV shows remained an important form of spending their free time for them.

For citation

Tronin S.A. (2022) Dosug i otdykh v izmerenii povsednevnoi zhizni sel'skoi trudyashcheisya molodezhi [Leisure and recreation in the dimension of the daily life of rural working youth]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1B), pp. 399-406. DOI: 10.34670/AR.2022.83.37.005

Keywords

Leisure, rural youth, clubs, recreation, work, culture.

References

1. Anderson R. et al. (2015). Rural Perspectives on Same-Sex Marriage. *Journal of Gay and Lesbian Social Services*, 27(2), pp. 201-215.
2. Arora S., Sanditov B. (2015) Cultures of Caste and Rural Development in the Social Network of a South Indian Village. *SAGE Open*, 5(3).
3. Bhana D., Janak R., Pillay D., Ramrathan L. (2021) Masculinity and violence: Gender, poverty and culture in a rural

-
- primary school in South Africa. *International Journal of Educational Development*, 87.
4. Chen X. et al. (2021) Acculturation and adjustment among rural migrant children in urban China: A longitudinal study. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 13(3), pp. 559-577.
 5. Chigbu U. (2015) Repositioning culture for development: women and development in a Nigerian rural community. *Community, Work and Family*, 18(3), pp. 334-350.
 6. Krifors K. (2022) Rural multiculturalism? Migrants, antiracism, and convivial cultures in provincial Sweden. *Ethnic and Racial Studies*, 45(16), pp. 72-92.
 7. Liang J. (2022) Problems and Solutions of Art Professional Service Rural Revitalization Strategy Based on Random Forest Algorithm. *Wireless Communications and Mobile Computing*.
 8. Ma X., Wang R., Dai M., Ou Y. (2021) The influence of culture on the sustainable livelihoods of households in rural tourism destinations. *Journal of Sustainable Tourism*, 29(8), pp. 1235-1252.
 9. Newmark G., Rearick E. (2021) Religious culture and rural car ownership. *Journal of Transport Geography*, 93.
 10. Osterud G. (2015) Rural youth culture in early twentieth-century New York State. *Agricultural History*, 89(1), pp. 57-74.
 11. Sala L., Calvo V. (2018) Material culture and written culture in the rural society of Hispania in the i-II centuries AD: The ceramic context and graffiti of Cal Montblanc (Albesa, Lleida) [Cultura material y cultura escrita en la sociedad rural de Hispania en los siglos i-II d. C.: el conjunto cerámico y los grafitos del asentamiento de Cal Montblanc (Albesa, Lleida)]. *Archivo Espanol de Arqueologia*, 91, pp. 217-242.
 12. Stephens J. (2019) Teaching Critically Where Rural and Nonrural Cultures Intersect. *American Educational Research Journal*, 56(6), pp. 2043-2076.
 13. Ulrich-Schad J., Duncan C. (2018) People and places left behind: work, culture and politics in the rural United States. *Journal of Peasant Studies*, 45(1), pp. 59-79.
 14. Ulrich-Schad J., Qin H. (2018) Culture Clash? Predictors of Views on Amenity-Led Development and Community Involvement in Rural Recreation Counties. *Rural Sociology*, 83(1), pp. 81-108.
 15. Wittig K., Holland L., Dalton A. (2014) Implementing Project SEARCH in rural counties: A case study approach. *Journal of Vocational Rehabilitation*, 40(3), pp. 213-221.
 16. Zhou Y., Hu X. (2021) Design and Implementation of Rural Community Elderly Culture Platform Based on Real-Time Social Media Data Mining. *Wireless Communications and Mobile Computing*.
-